

1. *В последнее время в русскоязычном интернете возникает всё больше онлайн-школ, обучающих литературному мастерству. Как Вы относитесь к этой тенденции, какие её позитивные и негативные стороны можете отметить?*

2. *По каким критериям, с Вашей точки зрения, можно судить об эффективности педагогической работы той или иной школы/студии/литературного объединения?*

3. *Какие методы обучения литературе, по-Вашему, наиболее интересны и продуктивны? На что в первую очередь следует делать упор в литературной педагогике, какие отрасли знания изучать, какие поднимать вопросы?*

4. *Какая перспектива, с Вашей точки зрения, открывается перед литературной педагогией в настоящее время, в эпоху всеобщей самоизоляции? Что ждёт в будущем традиционные литературные объединения и семинары, а что – онлайн-курсы? Стоит ли ждать новых кардинальных изменений в литературной педагогике?*

Олеся НИКОЛАЕВА, г. Москва:

1. Сама по себе идея хорошая, ибо литературному мастерству, как и всякому другому, нужно обучаться. И, если невозможно это организовать вживую, то хотя бы так. Слава Богу, сейчас есть замечательные писатели, которых было бы очень полезно послушать и тем, кто пробует перо, и тем, кто только подумывает вступить на литературную стезю.

А главным недостатком является то, что порой литературными наставниками назначают себя люди, мягко говоря, случайные, не имеющие профессиональных достоинств, а порой и литературного вкуса. По понятным причинам они то неоправданно завышают свои оценки подопечным, подавая им надежды, которые оказываются пустыми и напрасными, то, напротив, самоутверждаясь, разбивают тексты своих учеников в пух и прах. Всё это подчас плодит и даже легализует амбициозных графоманов, искажая литературную картину.

2. Из литературного объединения «Луч», которое ведёт уже более пятидесяти лет поэт и литературовед Игорь Волгин, вышло множество состоявшихся поэтов. И мне кажется, это и есть лучший критерий.

3. Есть несколько направлений, которые должны быть положены в основу: обучение искусству чтения и понимания литературного произведения, навыку его анализа. Это и практика скрупулёзного разбора того, что называется «технической стороной»: композиция, рифма, метрика и т.д. Параллельно с этим необходимо изучение истории

литературных стилей, идей, влияний, а также контекста.

4. Всё-таки надеюсь, что традиционные литературные семинары продолжат жить прежней жизнью, которая, конечно, богаче виртуальных встреч. Но и от онлайн-курсов можно получить пользу, если их ведёт знающий человек и если слушатель, обладающий литературным талантом, будет полон решимости трудиться, чтобы этот талант воплотить.

Борис КУТЕНКОВ, г. Москва:

1. Главной причиной стремительного рывка в распространении онлайн-образования стала пандемия, сделавшая невозможным личное общение. Я не могу сказать, чтобы мне сначала понравилась идея проводить «Полёт разборов» в Zoom'e. Но после осени 2020 года, когда Людмила Вязмитинова предложила мне попробовать эту форму работы, мне настолько это понравилось, что теперь уже неохота возвращаться в прежний формат, так как у нас сформировалась новая интересная аудитория, которая раньше не имела доступа к нашим обсуждениям.

Сейчас я считаю правилом приличия для любого культуртрегера устраивать онлайн-трансляцию даже на очном мероприятии, если, разумеется, его участники согласны. Это касается лекций, чтений и любых занятий, на которых информация переходит от лектора к реципиенту.

Главный минус онлайн-конференций – это невозможность быть рядом. Zoom

искажает лица, не позволяет воспринимать мимику и жесты. Многие считают, что для возникновения полноценной эмоциональной реакции нужен очный контакт. Мне так не кажется, я думаю, что всё зависит от остроты восприятия участниками друг друга.

Конечно, если бы на то была моя воля, я с моей технической отсталостью скорее предпочёл бы идти пешком на другой конец Москвы, чем проводить мероприятия онлайн. Но мне всегда казались верными слова Юрия Тынянова: «Если ты разошёлся с эпохой – охай». А охать, честно говоря, не хочется.

2. Тут всё очевидно – по наличию выпускников, которые состоялись в литературном процессе. Главным показателем успеха выпускников может служить количество их публикаций в толстых журналах, в первую очередь представленных в «Журнальном зале» («Новый мир», «Знамя», «Prosodia», «Интерпозия», из отсутствующих на Журнальном зале – «Воздух», «Text.Only» и мн. др.). При этом важна регулярность этих публикаций – если человек один раз появился на страницах уважаемого издания, чтобы больше туда не возвращаться, это ещё не может служить показателем успеха.

3. Мне кажется, это очень сильно зависит от того, чему ты учишь, – критике, поэзии или прозе. Людмила Вязмитинова любила говорить, что критик должен знать всё. Критик или прозаик в своих произведениях затрагивают широкие области знания, для них необходимо разностороннее образование. В их работе нужно иметь дело с философией, социологией, историей. С поэзией всё немного по-другому, так как поэт берёт знания преимущественно из своей души. Для него внешний жизненный опыт, конечно, важен, но всё-таки вторичен, гораздо важнее внутренний. Поэтому в разговоре о поэзии следует уделять внимание метафизике, искать психологический подход. Когда я учился в Литературном институте, наш учитель не любил заниматься формальным разбором стихов, но казалось, что он смотрел ученикам прямо в душу, учил их не столько поэзии, сколько жизни. Это особенно важно в поэзии – видеть за текстом самого человека.

А в разговоре о прозе следует в большей степени затрагивать историю мировой литературы и апеллировать к наследию предшественников. Критик Леонид Костюков говорил, что, когда ты пишешь

стихи, на тебя давит опыт одной только русской поэзии, а когда ты пишешь прозу, над тобой довлеет опыт всей мировой прозы.

Важные элементы обучения – разбор текстов, редакторская правка. В поэзии, прозе и критике эти методы отличаются. Стихотворение поэт не столько пишет, сколько записывает то, что ему слышится, роль правки тут не так велика. Часто литературные педагоги говорят о тщательной правке своих стихов Пушкиным или Пастернаком, но мне кажется, что править свои прежние стихи поэт не имеет права, потому что в них каждое слово зависит от его личности, от мировоззрения, и при переделке стихов улучшение формы часто искажает их содержание. В прозе и критике для правки открывается гораздо больший простор.

То есть литературный педагог должен знать особенности жанра, в котором он работает.

4. Специфика онлайн-обучения, на мой взгляд, ничем не отличается от очного обучения, важен только уровень владения техникой. Онлайн-обучение в наши дни завоевывает всё новые позиции, люди ощутили, насколько удобнее не выходить из дома и получать те же знания, что и при непосредственном общении. Об этом ещё в начале пандемии говорила Галина Юзефович: «Когда это закончится, мне будет трудно объяснить самой себе, зачем нужно одеваться и ехать на работу, когда те же вопросы можно решить, не выходя из дома».

Думаю, что очное обучение никогда не прекратится в силу достопочтенности этой традиции, но и популярность онлайн-обучения будет только расти. В конце концов, мы живём в новой реальности, и к ней надо приспосабливаться. Но мы не знаем нашего будущего, многое зависит от того, как будет развиваться пандемия, от появления новых штаммов коронавируса и т.д. Кто-то говорит, что самоизоляция сохранится навсегда, а кто-то – что она закончится уже через год. Но, что бы ни произошло, онлайн-обучение, однажды появившись в нашей жизни, навсегда останется с нами.

Нина ЯГОДИНЦЕВА, г. Челябинск:

1. К появлению подобных школ отношусь положительно при условии, что они не обещают сделать слушателя писателем и дают качественную информацию. Я уже

сталкивалась с тем, что просто пересказыва-
ется учебник русского языка за 6-8 класс.
Конечно, эти знания необходимы писателям
– но, во-первых, не только писателям, а во-
вторых, они должны быть получены вовремя
– в тех самых 6-8 классах. Потом поздно.

2. Критериев простых нет, как нет об-
щих рецептов литературного успеха для
всех. Одним из главных критериев может
быть успех учеников, но его довольно слож-
но оценить. Есть действительно успех, а есть
и слабые авторы, которые, вооружившись
набором рецептов успеха и уверившись в
своих знаниях, идут напролом.

3. Отвечая на этот вопрос самой себе, я
написала авторские учебники, они уже пе-
реизданы в третий раз. Но попробую кратко:
ведя уже 11 лет Литературные курсы очно и
онлайн, я сделала для себя выводы: во-
первых, нужно изменить отношение к слову;
во-вторых, давать наиболее общие принци-
пы организации текста, и, в-третьих, больше
времени уделять семинарам и индивидуаль-
ному видению авторов, чтобы у каждого
сформировались свой язык, стиль, своя ху-
дожественная система.

На мой взгляд, необходимы ещё и прин-
ципы безопасности творческого развития,
это тема, над которой я работаю с 2006 года.
Знание собственной психики, особенностей
работы творческого сознания высвобождает
силы и увеличивает возможности.

В этом году мы в ЧГИК провели 1 Всерос-
сийскую научно-практическую конферен-
цию по литературно-творческой педагогике,
где обобщили опыт и предложили новые
формы обучения и развития. В апреле 2021
г. планируем собраться снова, чтобы про-
должить эту работу.

4. С постепенным разрушением образова-
ния литературно-творческая педагогика всё
больше становится деятельностью просвети-
тельской, не только для писателей (к нам на
курсы довольно часто приходят читатели,
мы принимаем, почему они приходят, и
принимаем их). «В эпоху всеобщей самоизо-
ляции» потребность в общении резко воз-
растает, растёт число пишущих (это ведь то-
же способ общения!). Хороших курсов
должно быть много, чтобы обеспечить эту
потребность в общении и понимании наше
непростой реальности.

При выборе очной формы или онлайн-
общения приоритет всегда должен быть у
очных встреч и бесед. Но онлайн – прекрас-
ная возможность частично компенсировать
недостаток общения. Но в творческой педа-

гогике очень важен сам воздух, атмосфера –
намагниченная, наэлектризованная творче-
скими импульсами. В онлайн всё это ухо-
дит.

Что касается новшеств в педагогике – по-
смотрим. Мы для того мы и собираем наши
конференции.

Ирина ГОРЕЛОВА, г. Омск:

1. К обучению литературному мастерст-
ву я отношусь хорошо, это очень полезно –
иметь чувство языка. Главные плюсы – лю-
ди больше читают, думают, говорят, изучают
язык. Минусом можно назвать, наверное, си-
туацию, когда наличие сертификатов и тому
подобного рождает у человека непомерные
амбиции, чувство неподтверждённого вели-
чия. Но плюсов намного больше. Так что я –
за любые формы литературной учёбы.

2. Критерии оценки эффективности ли-
тературно педагогике – это вообще огром-
ная проблема. Можно судить по лучшим,
можно по худшим, можно по мероприятиям,
можно по публикациям и т.д. И даже если
мы договоримся не смотреть на регалии, всё
равно будет вылазить: а у нас столько лау-
реатов премий и конкурсов, а у нас Саша
(Даша, Роман) стали членами союза писате-
лей. Мне лично безумно важной кажется ат-
мосфера, которая объединяет участников. И
когда вот это ощущение целостности, сопри-
частности есть, – значит, лито получилось.

3. Литературная педагогика – это очень
ситуативная вещь: с одной стороны, есть клас-
сика, с другой – современность, участники
формируют свои запросы и пожелания, с этим
приходится считаться. Мне очень нравятся
дискуссионные методики и разные провокации
вроде «опишите цвет звука, запах слова» и т.д.
Но для каждой компании, для каждого возрас-
та приходится вносить корректировки.

4. Мы по осени 2020 года попробовали
Поэтической мастерской ОмГТУ уйти в он-
лайн, чудесно провели одну встречу, вторую... а
на третью почти никто не вышел. Поэтому что
онлайн – это всё-таки немного другое. С дру-
гой стороны, если есть автор, учитель, к кото-
рому вживую ну совсем никак не попасть, то
онлайн – это удобно и круто. Получается, что в
разных ситуациях в онлайн уходят по-разному.
В целом я к онлайн-обучению отношусь хоро-
шо, только вот живого общения он не заменит.
У омского лито «ПарОм», кстати, получается
вполне жизнеспособный микс, когда часть на-
рода общается вживую, а часть – онлайн, это
позволяет балансировать.

Николай КОЛЯДА, г. Екатеринбург:

1. Все эти онлайн-курсы возникли не от хорошей жизни, а от того, что на дворе делается, сами понимаете. Хотя и до пандемии я наблюдал какое-то количество людей известных и успешных в литературном деле или просто умеющих написать красивую рекламу и обещающих горы золота и тому, что научат за две-три недели писать пьесы, стихи, прозу. Я преподаю в театральном институте города Екатеринбурга с 1993 года – 28 лет, получается. Все самые известные молодые драматурги России – мои ученики: Василий Сигарев, Олег Богаев, Ярослава Пулинович, Ирина Васьковская, Валерий Шергин, Роман Козырчиков, Светлана Баженова и многие другие. Все они учились на бюджете, не за деньги. В этом и есть корень всего. Как только за деньги обещают чему-то научить, тут я пугаюсь и не верю. Но люди думают: ага, я заплачу – ведь всё сегодня покупается – и сразу начну писать, как Лев Толстой. Нет, дорогие. Не бывает так. Сейчас в каждом подвале, на всех интернет-платформах учат писать. Я не верю в это. Хотя сам проводил такие занятия. Меня просили. Я и проводил. Мне платили деньги. Почему я должен отказываться? Мне нужны деньги, у меня театр, мне надо кормить 60 человек,

работающих в театре. Но я не скажу, чтобы был невероятный эффект от этих занятий. Может, и был. Я его не вижу. А деньги эти давно кончились. Потому что их не зарабатываешь все, но пытаться надо.

2. Понятно, по каким: есть успешные ученики или нет.

3. Вкус нужно прививать молодым. И говорить им, что есть чёрное и что есть белое. У них в головах кавардак, когда они начинают учиться. Разрушители литературы, театра, искусства, каких сейчас немислимое количество, вбивают им в голову ложные понятия. И моё дело, как учителя, – исправить это в их головах. Вкус – самое главное в писателе. А научить писать пьесы я не могу. Есть учебники – читай, учи теорию драмы, может, поможет. Тут ведь дело в другом, дело в том, что «не могу молчать». И главное – не то, как ты напишешь своё, а то, что ты людям расскажешь.

4. Бог его знает. Всё во власти Бога, Аллаха, Провидения, Судьбы.

Виталий КАЛЬПИДИ, г. Челябинск:

Литературная педагогика, как и сама литература, на мой взгляд, – архаика. Сейчас у обоих паркинсон, но вскорости ожидается альцгеймер. Такие дела.